

Его тело упало на землю, когда я выпустил свои адамантиновые цепи. Ну, это было восхитительно.

Режим мудреца может длиться до тех пор, пока у меня есть кровь. Этот Джонин дал мне час времени. Но я не думаю, что мне понадобится режим мудреца, чтобы справиться с этими ублюдками, единственные, кто может стать для меня проблемой, это люди с приказом "Бежать на месте", вероятно.

Не то чтобы я переоценивал себя (возможно, немного), в конце концов, я убил Семерых Мечников Тумана, когда мне было одиннадцать.

В Конохе есть Хатаке Сакумо, Белый Клык, не думаю, что я смогу его победить. То же самое касается и легендарных саннинов. А вот джонинов - да, если удастся их одолеть.

Поев, я вернулся к мальчику - как там его звали? Не знаю, неважно... стоп, я сейчас говорил как Кетсу. В любом случае, он без сознания, и жить ему осталось не больше нескольких минут. Так что я покончил с его страданиями как можно скорее своим клинком.

Слайс!

Черт возьми, этот меч острый как черт! Он вообще не сопротивлялся! Вроде бы я отрубил ему голову, но ощущение было такое, будто я просто разрезал воздух!

С условием лишения жизни я отбросил меч.

Джонин все еще жив, поэтому я приказал пиявке чакры направиться к нему. Чтобы выкачать остатки его чакры. С мальчиком они уже растолстели и стали размером с мой палец, но не настолько большими, чтобы сравниться с пиявками Кетсу.

Возвращаясь к шиноби, скажу, что половина из них была стерта с лица земли... вместе с деревенским жителем. Черт, я забыл о мирном жителе. Убивать невинных людей - не то, к чему я стремился...

Поэтому я ждал, пока они сразятся. Дзюцу исполняются каждую секунду, сильные пытаются убить слабых, слабые отчаянно защищаются. Это вызывает улыбку на моем лице.

Я очень хочу быть там, чтобы увидеть их последний вздох. Я смогу сделать это, когда останется последний человек.

=0=0= 4 часа спустя=0=0=

Наконец, остался только один человек. Он выглядел крайне уставшим, а его глаза... они полны

отчаяния.

Да, отчаяния. Твоя гибель близка.

Вокруг него вспыхнули адамантиновые хаймы, образуя клетку, из которой он не мог выбраться. Они извивались и вращались, сковывая его движения и запечатывая его чакру.

Я показался из джунглей, приближаясь к нему с обнаженным мечом. В его глазах плескались отчаяние и ужас, и это радовало меня.

Улыбнувшись, я сказал: "Поздравляю с победой! Ну и каково это - убить своего товарища?"

На этот раз он прорычал в гневе: "ТЫ МОНСТР!!!"

Монстр? МОНСТР?! АХАХАХА!!!

"ДА! Я МОНСТР!!! Ты уничтожил мой клан, ты создал меня!!! Если бы ваша гребаная деревня не пришла в мой клан, ничего бы этого не случилось!!! Из-за вас, ублюдков, я и стал мудрецом!", - я слегка порезал ему щеку, пустив кровь по катане...

Облизнувшись, я вошел в режим мудреца.

"Полтора года жизни под землей, шесть месяцев на грани смерти! Да, я стал чудовищем, да, мои поступки были жестокими и зверскими. Но разве можно винить меня? Я просто по-своему отплатил за услугу".

Потому что на мне лежало проклятие ненависти Узумаки. Потому что я потерял людей, которых любил. Мне больше нечего терять, мне не нужно оправдывать свои поступки.

Даже если и есть кто-то, кто может вывести меня из тьмы, когда он придет? Попытаются ли они понять меня? Я не знаю, и мне все равно.

Я вонзил меч в его правую руку, заставив его вскрикнуть от боли. Я не хочу пока убивать его, я хочу, чтобы он страдал.

Итак, сегодня он мой манекен для тренировок, и я хочу попробовать многое.

Прежде всего, я хочу попрактиковаться в ниндзюцу. У меня есть сродство с Пространственно-Временным Стилем, который содержит Вызывание и Хранение объектов, это одна половина Фуиндзюцу. Чтобы быть искусным в фуиндзюцу, нужно уметь использовать стиль Инь-Ян и стиль Пространства-Времени. После года тренировок в стиле Инь-Ян, создавая жизнь, высшую

форму этого стиля, моего Пространства-Времени стало недостаточно.

И я хочу больше силы.

Я хочу развить свой Стилль Пространства-Времени до чего-то, что может нанести реальный ущерб. Пространственно-временной стиль - это не просто хранение и призыв, он отправляет предметы и создания в пустоту, чтобы почти мгновенно преодолеть расстояние. А что, если мы перенесем эту пустоту в реальное пространство? Это ведь не приведет к появлению эльдрических ужасов в реальном мире?

В прошлом многие пытались сделать так, чтобы это сработало, превратив вспомогательный Стилль в наступательный, но ни у кого ничего не вышло.

Я вытащил свой меч: хочу попробовать что-нибудь с этим мечом. Я направил чакру Мудреца из своего тела в клинок. Поскольку он выглядит так, будто сделан знаменитым мечником, я попытался сделать то, что делают самураи из Страны Железа.

Вместо того чтобы стать кроваво-красным, как кровь, или иметь нормальный синий слой чакры... клинок стал черным, как ночь.

Уххх...

Я повернул к дому, подальше от Джонины. Я взмахнул рукой в воздухе.

Ух! Дом был пробит насквозь и рухнул.

Ух...

Я посмотрел на меч в своей руке. Черт, какая мощная штука. Я с любовью улыбнулся своему мечу.

Как мне тебя назвать? У такого мощного меча, как ты, должно быть, уже было имя. Но я дам тебе новое имя, чтобы ты мог пить больше крови, чтобы утолить свою жажду, о мой демонический клинок.

"Кецуха будет твоим именем!"

Я почувствовал, что меч резонирует со мной, одобряя меня как своего хозяина. Это теплое чувство... так чувствуют себя самураи, когда соединяются со своим мечом? Я чувствую себя так, словно держу руку товарища.

Мое намерение передается ему, и наоборот... Кетсуха - это... как бы это сказать? Она жаждет крови, хочет убивать больше... совершенно противоположный путь мудреца-пиявки.

"Извини, дружище, но я не думаю, что позволю тебе убивать кого попало. Я оставлю для тебя лучшие блюда... Может быть, Каге?"

Мой взгляд упал на бедного нина Суны. После того как я узнал, что Кетсуха - монстр в форме меча, он мне больше не нужен.

"Стоп!!!"

Я отрезал кусок плоти на его руке, гладкой как масло.

"Н-нет!!!"

Его борьба привела к тому, что я отрубил ему всю руку.

"П-пожалуйста..."

Я сбрил плоть с его плеча, обнажив кости.

"Я сдаюсь..."

Его слова прозвучали глухо, и я отрезал ему челюсть. Его глаза расширились от ужаса и боли.

"Ургх ургх..."

Я вонзил нож в его грудь, достаточно глубоко, чтобы не задеть ребра. Я повернул лезвие, отправив его плоть в полет, обнажив ребра и защищенные ими органы. То же самое я проделал с другой стороной.

К этому моменту он был мертв. Но я хочу большего.

Вонзив кетсуху ему в горло, я руками переломал ему ребра одно за другим, а затем вонзил их в органы.

Я слизывал кровь со своих рук, продлевая режим мудреца.

Наконец, я вытащил его глаза и раздавил их, а затем поместил кашицу обратно в пустые глазницы.

Так закончилось Вечное испытание Ямы и мой первый настоящий шаг к мести.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105077/3706233>